

Выступление Премьер-министра России Д.А.Медведева на четвёртом Российско-Финляндском Лесном форуме (Хельсинки, 14-15 ноября 2012 года)

Не знаю, правильно ли на «лесном саммите» выступать с такой штукой (iPad) – лучше, наверное, бумагу было бы использовать. Тем не менее, уважаемый коллега Премьер-министр Катайнен, уважаемые господа! Я с большим удовольствием принял предложение поучаствовать в работе очередного, уже четвёртого «лесного форума». Конечно, выступать последним всегда и хорошо, и плохо, потому что, с одной стороны, знаешь, что до тебя сказали, но, с другой стороны, вроде и говорить уже не о чем, потому что всё важное было сказано и нашими уважаемыми соучастниками, которые подвели итоги работы по трём направлениям, и моим коллегой Премьер-министр Катайненом. Но я тем не менее попробую ещё что-то сказать из того, что, может быть, если и звучало, то требует расширения.

Встречи эти хорошие, они уже стали традиционными. Я не буду повторять банальности о том, что значит лесной комплекс для России и для Финляндии. Очевидно, что он ещё долго будет оставаться весьма важным фактором нашего развития и сферой нашего сотрудничества. Но есть принципиальные вещи. Какие? Во-первых, действительно, мы – традиционные лесные державы и крупные игроки не только на региональных рынках, но и на глобальном рынке. И поэтому мы несём ответственность и за такие вещи серьёзные, как глобальное экологическое равновесие, и за то, как вообще этот рынок будет выглядеть.

Мы с вами понимаем, что этот рынок в настоящий момент испытывает давление партнёров, которые имеют гораздо более благоприятные условия для развития, чем Россия и Финляндия, я имею в виду климатические условия. В основном это, конечно, страны южные, тропические, а мы страны северные, и леса наши северные, или, как принято говорить, бореальные. Поэтому мы должны эту специфику не только учитывать, но и стараться извлекать из этого определённые преимущества там, где это возможно. В любом случае мы заинтересованы в том, чтобы не допустить вытеснения финских и российских лесопромышленных компаний с глобальных рынков, и, конечно, в свою очередь нужно очень внимательно смотреть за тем, что происходит на наших рынках, потому что мы, естественно, соседи. Да, мы в чём-то конкуренты, но, с другой стороны, наши рынки открыты сегодня, и нам нужно работать: российским компаниям – в Финляндии, финским компаниям – в России.

Второе. Россия модернизирует экономику. Естественно, это в полной мере касается лесопромышленного комплекса. Несмотря на неплохую динамику развития, надо признать, что реальный вклад этого комплекса в экономическое развитие страны пока ещё достаточно невелик. Доля в валовом внутреннем продукте, в экспортной выручке России пока считанные проценты, притом что наша страна действительно занимает лидирующие позиции по мировым запасам древесины.

Такое положение нас не устраивает, и мы должны его менять. Поэтому мы просто обязаны предпринимать системные меры для внедрения современных технологий по глубокой переработке древесины. Мы обязаны оказывать государственную поддержку

высокотехнологическим производствам и, конечно, создавать возможности для частно-государственного партнёрства и прихода иностранных инвестиций. Такие возможности уже есть, есть приоритетные проекты, их более 100, суммарные инвестиции в них составляют около 400 млрд рублей. Я хотел бы ещё раз пригласить финский бизнес более активно подключаться к реализации этих проектов. Я знаю, что такие намерения были, были даже сделаны начальные инвестиции. Планы, к сожалению, пришлось скорректировать, в том числе из-за глобального экономического кризиса, но я думаю, что сейчас как раз пришло время для того, чтобы возобновить инвестиционную деятельность. Мы сегодня с моим коллегой достаточно долго обсуждали взаимные инвестиции. Я могу сказать прямо: никогда такого объёма инвестиций в истории России и Финляндии не было, во всяком случае в современной истории, потому что советский период трудно сопоставлять. А в современной истории это абсолютно новая ситуация, когда миллиарды долларов приходят в российскую экономику и сотни миллионов долларов, плавно переходящие в миллиарды долларов, приходят в финскую экономику. Место для инвестиций в лесную сферу здесь открыто. Ещё раз хотел бы подчеркнуть: для того чтобы на нашей территории развивать переработку, нет и не планируется никаких ограничений. Напротив, подобные проекты будут пользоваться ещё и специальной государственной поддержкой.

Стандарты пересечения границы – об этом только что коллеги, выступая, говорили... Естественно, мы будем стараться и эту сферу корректировать. Если говорить о вопросах границы, то мы сегодня тоже на эту тему довольно долго говорили, могу сказать, что даже пункты пропуска, которые, естественно, всем доставляют много проблем, мы будем развивать, и в следующем году для этих целей уже предназначены довольно значительные инвестиции.

Мой коллега только что говорил о Всемирной торговой организации. Россия действительно вступила в ВТО. Это создало и дополнительные стартовые возможности для инвестиций, и определённые проблемы для наших предприятий, для наших компаний, что, собственно, всегда происходило в государствах, которые вступают в ВТО. Какую позицию будем занимать мы – или, во всяком случае, Правительство Российской Федерации – по этому поводу? Я могу сказать только одно: мы будем занимать сбалансированную позицию с учётом национальных интересов Российской Федерации и российских производителей, в то же время дружелюбную позицию по отношению и к нашим финским партнёрам. И сегодня на эту тему у нас был вполне конкретный разговор с моим коллегой.

Не менее важное направление – это локализация на территории России, в том числе в особых экономических зонах, производства оборудования для лесного комплекса (и для лесозаготовительного, и для лесоперерабатывающего). Определённые совместные проекты есть, я надеюсь, что они воплотятся в жизнь.

Третье. Инвестиции в любой бизнес, как и любые долгосрочные капитальные вложения, особенно чувствительны к окружающей экономической среде, к тому, насколько она прозрачна и предсказуема. Инвестиционный климат в России, мне об этом часто приходится говорить, конечно, пока неидеален, хотя это не означает, что он статичный. Я не согласен и с тем, что он становится хуже. Это, конечно, совсем не так. Я тоже

некоторое время назад бизнесом занимался, знаю, что меняется, а что не меняется. Но тем не менее мы, конечно, будем совершенствовать это направление. В настоящий момент создана специальная национальная предпринимательская инициатива, в рамках которой реализуется определённый набор дорожных карт по всем направлениям, включая экономическую политику, корпоративные правила, таможенную и некоторые другие.

Мы подготовили проект стандарта деятельности исполнительной власти субъекта Федерации, потому что большинство ваших проектов – это не какие-то совсем глобальные проекты, которые реализуются сразу на территории всей страны, а это региональные проекты, поэтому всем (и российским компаниям, и финским компаниям) приходится иметь дело с местными властями. Поэтому я надеюсь, что они тоже будут меняться, включая возможности оценки региональных руководителей по итогам их инвестиционной деятельности.

Четвёртое, о чём я хотел бы сказать, – в России проводится масштабная реформа лесного хозяйства. Она, собственно, идёт и в других странах, и в Финляндии тоже. Но для нас, может быть, сейчас это особо сложная задача. Мы модернизируем законодательство в сфере охраны и использования лесов, мы децентрализуем систему управления, основные полномочия всё больше передаются от федерального центра регионам. В этом есть и плюсы, в этом есть и определённые издержки. Но в целом это всё равно правильно, потому что ездить в Москву для решения элементарных вопросов – это просто негуманно по отношению к бизнесу и непродуктивно с точки зрения делового климата. Мы должны передавать полномочия и от государства частным инвесторам.

Подготовлен проект так называемой лесной политики, которая определяет основное развитие лесного сектора России с учётом мирового опыта, с учётом наших консультаций, включая консультации с нашими финскими друзьями, идёт широкое обсуждение этого проекта. Надеюсь, что в нём примут участие не только эксперты, но и представители бизнеса, потому что ваше мнение в этом смысле может быть для нас самое ценное, потому что ваше мнение – самое близкое к земле в прямом и переносном смысле этого слова, наиболее практическое.

Пятое. Я сегодня услышал, что на форуме внимание уделялось, конечно, и экологическим аспектам. Это важная тема. Ситуация, когда заготовка древесины ведётся незаконно (это, к сожалению, в нашей стране сплошь и рядом), на устаревшем оборудовании, без соблюдения экологических норм, абсолютно неприемлема. И мы, конечно, будем заниматься и дальше этими проблемами и с точки зрения правовой базы, совершенствования, с другой стороны – лесоохранной деятельности. Потому что, надо признаться, это направление не очень хорошо чувствовало себя в последние годы, и с точки зрения пресечения нелегального оборота древесины, хотя это непростая задача. Ну и, конечно, имею в виду воспитание правильного экологического сознания. В этом смысле нам, конечно, есть чему поучиться у наших финских партнёров: у вас здесь в этом плане всё в порядке, нам ещё есть что здесь воспринять.

Вопросы сертификации продукции лесной промышленности. Она необходима, но только из чисто утилитарных соображений, как условие доступа на так называемые экологически чувствительные рынки. Мы рассчитываем на предметное сотрудничество с финскими

коллегами и по этому вопросу. Здесь, ещё раз говорю, есть чему поучиться – нам во всяком случае - чему поучиться. Хотя в Финляндии такая сертификация является добровольной и более чем 95% финских лесов в настоящий момент сертифицировано. В России тоже внедряется подобная практика, составлен список добросовестных лесозаготовителей, экспортёров. Критерий отбора аналогичен требованиям регламента Европейского союза, который начнёт действовать в марте будущего года. Список находится в открытом доступе на сайте Минпромторга России, и это хороший ориентир не только для наших компаний, но и для европейских потребителей. Рассматриваем эту позицию, кстати, как начальный этап для того, чтобы создать комплексный контроль за оборотом лесоматериалов, а в ближайших наших планах ещё и разработка соответствующего специального закона.

Вообще, наше сотрудничество в лесной сфере, как известно, имеет многолетнюю историю. Мы понимаем, что эта история – не только факт того, что было, но это и будущее. Финляндия является одним из технологических лидеров в этой области. Мы видим, как организована заготовка древесины – практически без ущерба для экологии, с максимально возможным коэффициентом полезного действия. Ну а лесная промышленность остаётся для Финляндии одним из локомотивов развития. В общем, мы должны брать в этом плане с вас пример, и мы будем это делать, потому что мы считаем и нормативную базу, и многое другое в этом смысле вполне показательным. Конечно, мы будем это делать с учётом российской специфики: она достаточно велика.

Имеют хорошие перспективы также наше сотрудничество в области новых материалов на основе древесного сырья, развитие деревянного домостроения, в том числе многоэтажного, разнообразного другого, ну и, конечно, биотехнологии: производство биотоплива из низкосортной древесины и отходов, лекарств и композитных материалов, о чём говорили коллеги в своих выступлениях. Это, конечно, перспективное направление было и останется. Все преимущества этого мы пока не используем, но на то есть и объективные причины, включая вопросы транспорта. Мы, конечно, будем заниматься и этими вопросами.

Уважаемые коллеги, мне кажется, что «лесной форум» является абсолютно самодостаточным, судя по вполне практическим ориентирам, которые вы задаёте. Вы ждёте соответствующих практических действий от правительств двух стран, и, я надеюсь, они воспоследуют. Большое вам спасибо за приглашение. И я вам желаю успехов – как личных, так и в бизнесе, конечно.